

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.2.10

Лингвокультурный код произведений

Владимира Набокова

И. А. Авхадиева

Башкирский государственный медицинский университет

Россия, Республика Башкортостан, 450015 г. Уфа, ул. Карла Маркса, 50.

Email: podruzkadambldora@gmail.com

Статья посвящена исследованию лексического потенциала лингвокультурного кода Набокова, который проявляется с помощью символизма («бабочка», «тень» и «зеркало»), идиом, интертекстуальности и лексической изобретательности. Основная цель работы – рассмотреть особенности лингвокультурного кода произведений Владимира Набокова, включая символизм, языковую игру, интертекстуальность и лексическую изобретательность, с целью выявления культурных смыслов и художественных приемов, которые создают уникальность его произведений.

Ключевые слова: Владимир Набоков, лингвокультурный код, языковая игра, интертекстуальность, культурные смыслы, символизм, художественный стиль, билингвизм, англицизмы, многослойность.

Введение

Творчество Владимира Набокова занимает уникальное место в мировой литературе, и оно привлекает внимание исследователей благодаря синтезу языковой игры, культурных аллюзий и богатства лексических средств [1]. Лингвокультурный код его произведений представляет собой сложный сплав литературных, национальных и языковых пластов, который служит ключом к интерпретации авторского замысла.

Целью настоящей работы является комплексный анализ лексического потенциала лингвокультурного кода произведений Набокова, который включает как лингвистический, так и литературоведческий подход. Задачи исследования заключаются в следующем:

- Лингвистический анализ лексических единиц, символов, идиом и интертекстуальности, которые составляют лингвокультурный код произведений Набокова.
- Литературоведческий анализ того, как эти лексические и культурные элементы помогают раскрыть ключевые темы, такие как идентичность, память, эмиграция и эстетика творчества автора [11].
- Исследование взаимосвязи между языковыми средствами и художественными приемами, с помощью которых Набоков строит свой литературный мир.

Понятие лингвокультурного кода в литературе объединяет языковые и культурные элементы, отражающие специфическую картину мира. Согласно Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову [1, с. 26], язык фиксирует национально-культурные смыслы, которые раскрываются при помощи лексических единиц, идиом и текстовых структур. В этой статье рассмотрено, как лексика Набокова используется не только для создания культурных кодов, но и для формирования литературного контекста, который соединяет личные и универсальные переживания, философские размышления и культурные аллюзии.

Материалы и методы исследования

Материалом для нашего исследования послужили произведения В. В. Набокова [10, с. 65], а также статьи отечественных и зарубежных исследователей стиля В. В. Набокова. В работе использовались следующие методы: метод сплошной выборки, библиографический метод, самонаблюдение.

Результаты исследования

Лингвокультурный код представляет собой концептуальную основу, связывающую языковую систему с культурным контекстом, в котором функционирует данная языковая общность. Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, этот код включает в себя совокупность языковых и культурных единиц, которые отражают специфическую национально-культурную картину мира [2, с. 19].

С точки зрения когнитивной лингвистики, лингвокультурный код включает концепты, которые представляют собой единицы коллективного знания и организуют восприятие и осмысление реальности в рамках конкретной культуры. Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут об этом так: «Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям. Тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни» [3, с. 25]. Концепты выражаются с помощью лексики, метафор, идиом и других языковых средств, формируя основу для интерпретации литературного текста. В контексте художественной литературы лингвокультурный код выступает не только как инструмент описания национальной специфики, но и как средство создания новых смыслов, которые могут быть универсальными или локально значимыми.

Интерес к исследованию лингвокультурных кодов обусловлен и их ролью в межкультурной коммуникации. Как отмечают А. Вежбицка [4, с. 89] и А. В. Воробьев [5, с. 43], культурные смыслы, зашифрованные в языке, не всегда очевидны для представителей других культур, что делает процесс их расшифровки важной частью интерпретации текста. Таким образом, изучение лингвокультурного кода в филологии включает анализ не только языковых единиц, но и культурных контекстов, в которых эти единицы обретают свои значения.

Кроме того, значимым аспектом лингвокультурного кода является его динамический характер. Он постоянно изменяется под воздействием социокультурных процессов, что особенно заметно в произведениях писателей, работающих в условиях межкультурного диалога. В таком случае лингвокультурный код включает элементы нескольких культурных традиций, что обогащает текст и делает его интерпретацию многослойной [9].

При рассмотрении творчества В. Набокова, это понятие дополняется межкультурным диалогом: будучи писателем-билингвом, он одновременно обращается к русской и англоязычной литературным традициям, что, по мнению Ю. М. Лотмана, делает его лексический арсенал особенно интересным для изучения [7, с. 56]. Необходимо упомянуть, что лексика и культурные коды этого писателя были проанализированы достаточно глубоко в работах А. Долинина, в которых было рассмотрено творчество Набокова сквозь призму памяти как центральную тему (см., например, [8, с. 101]). В его трудах особое внимание уделено роли языковой и культурной памяти в построении образов тени и зеркала.

Б. Бойдом были рассмотрены лексические инновации, он анализировал языковую игру, включающую англицизмы и интертекстуальные аллюзии [12, с. 3].

Одним из ярких примеров использования лексики в произведениях В. Набокова является роман «Дар» [10]. В нем с помощью сложных метафор, неологизмов и культурных отсылок раскрываются ключевые темы русской эмиграции, литературной традиции и личной памяти. Слова-символы, такие как «бабочка», «тень» или «зеркало», формируют ассоциативные ряды, связывая личное и универсальное.

Для создания многослойного повествования в романе «Дар» Владимир Набоков использует сложные символические конструкции. Например, символ «бабочки» в романе отсылает к идее эфемерности, ускользающей красоты и личному мировосприятию автора, перекликаясь с его биографическим увлечением энтомологией. Бабочка становится метафорой для искусства и творчества, которое требует хрупкого баланса между свободой и фиксацией.

Символика зеркала также играет важную роль: в «Даре» зеркало отражает не только внешние формы, но и внутреннюю сущность героев, становясь метафорой для самоанализа и двойственности. Это особенно заметно в сценах, где главный герой, Федор Годунов-Чердынцев, размышляет над своими литературными поисками, наблюдая за собственным отражением [10, с. 121].

«Тень» выступает как символ утраченного прошлого и невозможности полного возвращения к истокам. Эта лексика подчеркивает состояние героев, живущих в эмиграции, и их борьбу за сохранение культурной идентичности.

Эти слова-символы («бабочка», «тень» и «зеркало») являются информационными компонентами лингвокультурного кода, они активно вовлекают читателя в ассоциативные ряды, соединяя личные переживания героев с универсальными философскими и культурными категориями. В классификации В. В. Красных, которая выделяет шесть базовых кодов (соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный) [5, с. 233], эти слова-символы относятся к предметному, биоморфному и духовному кодам.

Символизм лексики В. Набокова тесно связан с его мировоззренческими установками. Например, мотивы света и тьмы, отраженные в лексике («прозрачность», «тень», «сияние»), часто ассоциируются с границей между реальным и воображаемым мирами. Подобные символы, повторяясь в разных произведениях, становятся элементами культурного кода, который считывается на уровне культурной памяти, считает А. М. Кузнецов [6, с. 23].

«Прозрачность», например, может быть интерпретирована как символ стремления к истине, доступной только через внимательное рассмотрение и осознание, при этом она также связана с темой эфемерности и ускользающего времени. В «Лолите» прозрачность света, описанная с помощью образа окна, часто становится метафорой для невидимой границы между душевными переживаниями Гумберта и реальностью его страстей.

«Тень», напротив, ассоциируется с темными аспектами сознания и внутренней борьбы персонажей. Она часто обозначает элементы скрытого, недоступного для прямого восприятия, что характерно для героев В. Набокова, чьи внутренние миры полны двусмысленности и запутанных эмоций. Этот образ повторяется и в «Пнине», где тень становится символом внутренней изоляции и разрыва с окружающим миром.

«Сияние», в свою очередь, символизирует моменты прозорливости, озарения или возвышения, часто ассоциированные с личной трансформацией или откровением.

В «Даре» сияние светлого искусства противостоит темным, разрушительным силам жизни, что отражает философский подход В. Набокова к искусству как способу ускользания от обыденности и приближения к истине.

Реализация культурных кодов в работах В. Набокова осуществляется также с помощью заимствований и слов с расширенной семантикой. Например, в романе «Лолита» Набоков активно использует англицизмы, но преобразует их, создавая особую поэтику двуязычия [13]. Слова становятся не просто носителями смысла, но и маркерами культурных и социальных различий. В романе «Лолита» Владимир Набоков активно вводит англицизмы, превращая их в литературный инструмент, который одновременно передает особенности языка и культурный контекст. Например, слово “parking” встречается не только как обозначение места для автомобилей, но и как элемент культурного кода,

связанного с американским образом жизни. Это слово появляется в ситуациях, отражающих специфические реалии жизни героев, их манеру общения и быт.

Еще один пример – употребление слова “corner” в значении «угол» или «перекресток». Это не только прямое заимствование, но и способ передачи специфической географической привязки американских пространств, противопоставленных европейскому опыту. В таких контекстах англицизмы выступают не как случайные элементы, а как маркеры иной реальности.

Кроме того, В. Набоков играет с англицизмами, добавляя к ним иронию и созвучия. Например, слова “fancy” или “delight”, часто употребляемые Гумбертом Гумбертом, не просто передают восхищение, но и становятся частью стилистической ткани романа, где они приобретают оттенок иронии и двусмысленности.

Еще одним ярким примером является употребление слова “playground”, которое в буквальном значении обозначает детскую игровую площадку, но в контексте романа становится символом одновременно невинности и внутренней тревоги. В сценах, где Гумберт наблюдает за Лолитой и ее сверстниками, “playground” превращается в пространство, где сталкиваются детство и взрослое восприятие, что подчеркивает двойственность его отношения к героине.

Интересным примером служит и слово “motel”, которое появляется в описаниях путешествий Гумберта и Лолиты. Оно отсылает к типично американскому феномену – дорожным мотелям, ассоциирующимся с временным убежищем, но в романе символизирует эмоциональную изоляцию, номадизм героев и их бегство от общества. В этих эпизодах слово “motel” становится ключевым элементом, отражающим не только физическую, но и моральную нестабильность.

Слово “movie”, часто употребляемое Лолитой, символизирует ее связь с массовой культурой Америки. Оно выражает ее увлеченность кинематографом, который в романе становится метафорой иллюзий и поверхностного восприятия реальности. Для Гумберта, напротив, кино несет элементы отчуждения, подчеркивая его неспособность вписаться в мир американской повседневности.

Таким образом, использование слов “playground”, “picnic”, “motel” и “movie” в романе иллюстрирует, как заимствования и англицизмы у Набокова становятся многослойными символами, передающими не только культурный контекст, но и сложную психологическую динамику персонажей. Использование англицизмов в «Лолите» – это не только дань двуязычию автора, но и способ конструирования сложного лингвокультурного пространства, отражающего внутренние конфликты героев и их взаимодействие с окружающим миром.

Заключение

Итак, в качестве итога можно отметить, что лексика, с помощью которой формируется лингвокультурный код в произведениях Владимира Набокова, отражает сложность его художественного мира и богатство языковых средств. Анализ лексики показывает, как с помощью слова писатель передает культурные смыслы, личные переживания и философские размышления. В качестве языковых средств В. Набоков использует символы («бабочка», «тень» и «зеркало»), заимствования и слова с расширенной семантикой. Исследование его текстов открывает перспективы для дальнейшего изучения межкультурных связей и языковой природы художественной литературы.

Литература

1. Бразговская Е. Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры. Пермь: ПГПУ, 2008. 201 с.
2. Верещагин Е. М., В. Г. Костомаров. Языки культура. М., 1990. 234 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 2. М.: изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
4. Вежбицка А. Понимание культур через ключевые слова. М.: Языки славянских культур, 2001. 288 с.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: изд-во Российского ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
6. Красных В. В. Некоторые базовые понятия психоллингвокультурологии (в развитие идей В. Н. Телия) // Язык, сознание, коммуникация. 2014. №50. С. 167–175.
7. Кузнецов А. М. Дон Кихот (Владимир Набоков на фоне некоторых имен). В кн. Избранные сочинения: В 3-х тт. / В. В. Набоков. Т. 1. М.: Литература, Мир книги, 2004. 438 с.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.
9. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 207 с.
10. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 180 с.
11. Набоков В. В. Собрание сочинений русского периода: в 5-ти тт. / сост. Н. Артеменко-Толстой. СПб.: Симпозиум, 2002. Т. 4. Приглашение на казнь. Дар. Рассказы. Эссе. Рецензии. 784 с.
12. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
13. Boyd V. Vladimir Nabokov: The American Years. Princeton University Press, 1991. P. 783.
14. Dolinin A. Nabokov and the Poetics of Memory. New York: Routledge, 2005. P. 403. Текст: непосредственный.

Linguocultural code on the material of Vladimir Nabokov's novels

I. A. Avkhadieva

Bashkir State Medical University

50 Karl Marx st., 450015 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: podruzkadambldora@gmail.com

This article is devoted to the study of the lexical potential of Nabokov's linguistic and cultural code, which is manifested using symbolism ("butterfly", "shadow" and "mirror"), idioms, intertextuality and lexical ingenuity. The main goal of the work is to explore the features of the linguistic and cultural code of the works of Vladimir Nabokov, including symbolism, language game, intertextuality and lexical ingenuity, in order to identify the cultural meanings and artistic techniques that create the uniqueness of his works.

Keywords: Vladimir Nabokov, linguocultural code, language game, intertextuality, cultural meanings, symbolism, artistic style, bilingualism, anglicisms, layering.